

— Хочется.

Старший брат ничуть не удивился. Он отлично знал своего младшего: было бы странно, если бы у такого гордого и амбициозного альфы не возникало подобных мыслей.

— Раз ты все понимаешь, то и делать ничего не нужно. Просто спокойно жди результата.

— Но понимаешь, брат, — Цзун Чихуай провел кончиком языка по острым клыкам и уставился на дверь допросной. — За такое хозяин может просто выбросить меня на помойку.

— Что?!

Старший брат опешил, усомнившись в собственной адекватности.

Ему ведь не послышалось? Его младший брат только что сморозил какую-то несусветную чушь?

Цзун Чихуай тут же подтвердил, что со слухом у брата все в порядке:

— Если собака не слушается хозяина, ее выставляют за дверь. Чему ты так удивляешься?

Старший брат:....??

— Мои амбиции как раз в том и заключаются, о чем ты говорил: запереть его, сломать ему крылья и сделать так, чтобы Се Жун принадлежал только мне.

— Но подумай сам... — он пренебрежительно фыркнул. — Чем тогда такой Се Жун будет отличаться от сотен других омег? Какой тогда вообще был смысл признавать себя приверженцем АА-связей?

— И вообще, с какого перепугу ты советуешь мне ломать крылья моей собственной половинке? Брат, ты в своем уме?

Молодой господин Цзун устроил старшему знатную головомойку:

— Ну омега он, и что с того? Разве он от этого стал менее крутым? Или менее красивым? Или менее сильным? Какое тебе вообще дело до того, омега он или нет? Он что, твой хлеб ест?

— Я тут из кожи вон лезу, чтобы перед ним собачкой выслужиться, а ты мне предлагаешь его воли лишить? Брат, ты часом не у моря поселился? Что-то слишком много на себя берешь! Я тебя по-человечески попросил помочь, так просто ответь: поможешь или нет!

Старший брат аж поперхнулся от злости. Не зря Цзуна-младшего звали главным кошмаром семьи:

— Ты чего на меня взъелся? Сам же только что сказал, что хочешь этого!

— Ну да, хочу, — с абсолютной наглостью заявил Цзун Чихуай. — Хотеть не вредно, за мысли у нас пока не сажают.

— Но я же ничего такого не делаю!

— Я же сказал: это просто мои тайные амбиции. Ну, немного дикие, признаю. Но мне даже помощь Жунжуна не нужна, я сам умею держать себя в узде.

Цзун Чихуай искренне недоумевал:

— Брат, у тебя что, своих амбиций нет? А если есть, почему Жунжуну нельзя их иметь? И только не надо мне втирать, что раз он омега, то ему это ни к чему. Если так завидуешь – иди сам заделайся омегой, может, и думать меньше станешь.

Он цыкнул и совершенно серьезно добавил:

— Слушай, будь ты хоть круглым дураком, я бы так и быть взял тебя на содержание.

Старший брат: — ...

Вот уж действительно – предал семью с потрохами. Старший брат теперь прочувствовал это в полной мере.

Просто поразительно! Потрясающее бесстыдство!

У него аж вена на виске вздулась от злости.

Цзун Чихуай был альфой до мозга костей, но вел себя так, будто сам был омегой, который печется исключительно об интересах своего ненаглядного муженька.

Старший брат уже собирался высказать этому неблагодарному все, что о нем думает, как вдруг терминал на его конце провода кто-то бесцеремонно забрал.

— Дедушка...

Старший брат осекся.

Услышав это обращение, Цзун Чихуай рефлекторно вытянулся в струнку, принимая идеальную строевую стойку.

— Дедушка...

— Да, — негромко отозвался старый, но все еще полный величия голос. — Сяо Хуай, ты хорошо подумал? Амбициозный омега – это в любом случае не самый простой партнер для тебя.

Разумеется, в амбициях омеги как таковых не было ничего плохого, но большинство альф не считали это достоинством.

Они предпочитали, чтобы омеги сидели дома и встречали их после службы нежными объятиями.

Маршал Цзун, возможно, и не был столь консервативен, но с точки зрения интересов клана более покладистый партнер подошел бы Цзун Чихуаю куда лучше.

Но этот внук явно не искал легких путей.

Цзун Чихуай слегка улыбнулся:

— Мне как раз и нравится его характер.

— Если бы он не умел ставить меня на место, я бы на него даже не взглянул.

Впервые он обратил внимание на Се Жуна именно из-за его дерзости и того сокрушительного поражения, которое тот ему нанес. Хотя тогда все думали, что он альфа.

А ведь если подумать: его, первоклассного альфу, уложил на лопатки омега, лишив всякой гордости...

Да это же... чертовски круто!

«Определенно, я сам выбрал себе лучшего хозяина – уникального и неповторимого».

Цзун Чихуай довольно зажмурился от собственных мыслей.

Поняв его настрой, маршал Цзун не стал больше возражать:

— Семья Цзун не станет вмешиваться, но Имперская военная академия не должна лишаться перспективного будущего офицера.

— Если он действительно на это способен.

— Он определенно способен, — отрезал Цзун Чихуай.

Ему было плевать, поможет ли семья. Главное – чтобы они не вставляли палки в колеса. Он сделает так, чтобы Се Жун остался здесь. Именно в качестве омеги.

...

Се Жун не знал, что Цзун Чихуай вовсе ищет способы оставить его в академии.

Его допрашивали в кабинете. Поскольку он был курсантом инструктора Лю, у самого Лю на душе сейчас было непередаваемо скверно.

Любимый ученик оказался омегой – Лю просто не знал, как себя вести.

Статус омеги всегда ассоциировался с хрупкостью. В общении с ними альфы всегда старались быть предельно аккуратными и деликатными. Вот и инструктор Лю подсознательно пытался говорить помягче.

Но здравый смысл так же отчетливо твердил, что Се Жун далеко не слабак. Слово «хрупкость» вообще никак к нему не вязалось.

Этот внутренний диссонанс заставлял инструктора Лю кривляться, из-за чего его голос звучал крайне нелепо.

По мнению Се Жуна, офицер балансировал где-то между писклявым сюсюканьем и привычным басом сурового вояки.

Се Жун выдержал всего пару минут, после чего не выдержал и оборвал его:

— Инструктор, может, вы начнете говорить нормально?

Инструктор Лю облегченно выдохнул и тут же выдал свой привычный зычный бас:

— Ладно.

— Пойдите, я имел в виду не этот голос.

Инструктор Лю осекся, недоуменно глядя на него.

— Инструктор, я ведь омега. Вам лучше продолжить сюсюкать, а то вы меня пугаете, — совершенно серьезно произнес Се Жун.

Инструктор Лю: — ...?? Тебя - пугаю?

Да он издевается!

— А почему бы и нет? — Се Жун приподнял уголки губ в ироничной усмешке. — Разве омега не считаются хрупкими созданиями? Или в этот раз инструкторы и руководство академии решили закрыть глаза на мою природу?

Инструктору Лю нечего было возразить.

Ему пришлось наступить на горло собственной песне и продолжить допрос неестественно мягким, почти манерным голосом.

Он окончательно убедился, что этот парень - хоть в роли альфы, хоть в роли омега - оставался на редкость злопамятным и мстил незамедлительно.

Своего он никогда не упустит.

Лю лишь покачал головой, находя в этом даже определенный плюс.

Стараясь говорить как можно мягче, он спросил:

— О том, что Вэй Цзя омега... ты знал?

— Знал.

— И когда же выяснил?

Се Жун, разумеется, не стал говорить правду:

— Только сегодня.

Инструктор Лю к этому моменту уже восстановил всю хронологию событий. Он кивнул, но его следующие слова заставили Се Жуна удивиться.

— Вэй Цзя утверждает, что на месте был только один омега - он сам, и что тетка началась только у него. Он пытается скрыть твою причастность.

Над головой Се Жуна словно загорелся огромный вопросительный знак:

— И чего он этим добивается?

Такие вещи не решаются простым честным словом, инструкторы ведь далеко не глупцы.

Заметив его реакцию, инструктор Лю невольно улыбнулся:

— Похоже, ты его знатно недолюбливаешь? Я только что от него. Я могу отличить, когда человек пытается вызвать жалость, а когда действительно хочет прикрыть.

— То, что я его недолюбливаю – вполне естественная реакция.

Се Жун равнодушно прикрыл глаза:

— Пытается он меня прикрыть или нет – мне плевать.

Ему было абсолютно все равно, проснулась ли у Вэй Цзя совесть. Он относился к нему как к пустому месту.

Но если это пустое место снова начнет отравлять ему жизнь, Се Жун не ручался за свои действия.

Настроение у него сейчас было паршивым.

Поняв, что развивать эту тему парень не желает, инструктор Лю послушно перешел к самому главному вопросу, который больше всего волновал Се Жуна.

— В Имперскую военную академию не принимают омег, подобных прецедентов еще не было.

Инструктор Лю невольно посмотрел на сидящего напротив юношу с тонкими, изящными чертами лица, на котором сейчас застыло суровое, почти хищное выражение. В этом облике не было ни намека на стереотипного омегу.

С самого начала он разглядел в нем бунтарский дух и стал приглядываться внимательнее.

Он своими глазами видел, как Се Жун рос и развивался. От удивления и разочарования до гордости за своего подопечного – как курсант Се Жун, безусловно, был безупречен.

И эта безупречность проявлялась даже без врожденных преимуществ первоклассного альфы, что вызывало искреннее восхищение.

Глядя на него, инструктор Лю испытывал настоящую гордость.

И осознание того, что этот выдающийся боец – омега, приносило не только удивление, но и какое-то горькое чувство несправедливости.

Такой человек не должен быть заложником своего биологического пола.

К сожалению, не он принимал решения.

Инструктор Лю мысленно вздохнул и, не выдержав его взгляда, отвел глаза в сторону. Собравшись с духом, он произнес на одном дыхании:

— Возвращайся домой. Тебе здесь не место.

— И где же мое место?

— В академии благородных девиц для омег?

Се Жун резко вскинул голову. На его бледном лице расцвела улыбка – холодная и пугающая. Он небрежно откинулся на спинку стула и ледяным тоном произнес:

— Это тех альф, которых я уложил на лопатки, надо отправить в женскую академию на перевоспитание.

— Они что, возомнили себя хозяевами этого мира?

— Пусть катятся сюда толпой. Посмотрим, скольких из них я уложу с одного удара.

<http://bllate.org/book/18044/1732467>